

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Пирожкова Софья Владиславовна

**ПРЕДВИДЕНИЕ КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА
(КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ
К. ПОППЕРА)**

Специальность 09.00.01 — онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва 2011

Работа выполнена в аспирантуре Государственного академического университета гуманитарных наук, в Секторе теории познания Института философии РАН

Научный руководитель: академик РАН, доктор философских наук,
профессор
Лекторский Владислав Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Порус Владимир Натанович
доктор философских наук, профессор
Розин Вадим Маркович

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет, кафедра философии

Защита состоится «___» февраля 2012 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.015.03 Института философии РАН по адресу: Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, зал заседаний Учёного совета (к. 524)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук

В.И. Шалак

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Предвидение представляет собой одну из важнейших способностей человека, обеспечивающих ему выживание и успешное развитие как индивида и как вида. При этом оно настолько укоренено в человеческой жизни, что кажется чем-то абсолютно естественным и не вызывающим сомнений. Однако, во-первых, человек стремится осмыслить все, что составляет его жизнь, и задача философии заключается в осуществлении такого осмысления. Во-вторых, изменения в окружающем человека мире требуют изменения и способов взаимодействия с ним или, по крайней мере, ставят их под вопрос. Так начинается проблематизация привычных и потому кажущихся очевидными понятий и стоящих за ними феноменов.

Пока человек обитает в стабильной среде, он не задает себе вопрос о том, что будет завтра, потому что ответ для него очевиден: завтра будет похоже на вчера и сегодня. Также он не колеблясь взаимодействует с окружающими его явлениями и объектами, опираясь на знание об их структуре, особенностях, связях и прогнозируя как они поведут себя при тех или иных условиях. Процесс предвидения в данном случае осуществляется неосознанно. Но когда среда подвержена постоянным модификациям, то образ «завтра» теряет свои четкие очертания, предвидение перестает быть актом, не вызывающим вопросов, и попадает в объектив рациональной рефлексии.

Ускорение темпов развития цивилизации, усложнение различных процессов, связанных с этим развитием, расширение научных знаний о живой и неживой природе, обнаружение неизвестных доселе угроз и потенциальных опасностей обостряет потребность в прогнозировании как естественных, так и социальных процессов. Кроме природы и общества в прогнозировании и планировании нуждается и третий, опосредующий их, мир — мир материальной культуры. Более того, тесная связь человеческих

решений, антропогенной среды и непосредственно природы порождает необходимость прогнозировать их взаимное влияние и провоцируемые таким образом изменения. Все это делает предвидение как никогда значимым и в то же время как никогда проблематичным, ведь от успеха или неуспеха предсказаний напрямую зависит существование человечества.

Становится все более очевидным, что в прошлом человек уделял слишком мало внимания предвидению последствий своих действий, вмешательства в одни процессы и создания других. Сейчас практически ни одна сфера жизнедеятельности человека и ни один социальный институт не могут существовать без прогностических исследований. В любой области люди при принятии решений уже не могут полагаться на чутье или интуицию — по каждому важному вопросу проводится изыскание, дающее представление о возможных перспективах и последствиях тех или иных действий.

На научной сессии Общего собрания РАН, состоявшейся в конце 2008 года и получившей название «Научно-технологический прогноз — важнейший элемент стратегии развития России», было отмечено, что существует проблема «отсутствия современной научно-методологической базы прогнозирования», и потому, по словам президента РАН академика Ю.С. Осипова, «задача академии создать научно-методологические основы прогнозных исследований»¹. Однако разработка прогностических методов должна предваряться общефилософским и, в особенности, эпистемологическим анализом самого феномена предвидения.

Любой феномен можно рассматривать в разных ракурсах и в рамках различных философских дисциплин. Исследование предвидения также может быть осуществлено посредством нескольких отраслей философии. Но, во-первых, как бы мы ни рассматривали предвидение — в качестве человеческой способности, процесса или конечного результата — оно

¹ Научно-технологический прогноз — важнейший элемент стратегии развития России. *Научная сессия Общего собрания Российской академии наук // Вестник РАН. 2009, № 3, с. 259, 197.*

относится в первую очередь к сфере теории познания. Во-вторых, эпистемологический анализ органично подводит к последующим изысканиям — через призму методологической, онтологической, антропологической проблематики.

Так как анализ предвидения вскрывает целый ряд вопросов, связанных с различными областями философского знания, наиболее целесообразно исследовать эту проблему в рамках цельной философской системы. Такой системой является наследие Карла Поппера, позволяющее, с одной стороны, сосредоточиться на эпистемологической проблематике, потому что она является конституирующей для всего его творчества, с другой — эпистемология у Поппера, как отмечает В.А. Лекторский, органично связана с философией науки и методологией, в том числе с методологией социальных наук, а также выводит на онтологическую проблематику². Поэтому рассмотрение предвидения у Поппера связывается с большим количеством разнообразных тем, вследствие чего возникает объемное многоаспектное представление. Концепция предвидения К. Поппера до сих пор не получила достаточного освещения, что делает ее исследование крайне актуальным и необходимым для адекватного понимания его философии в целом.

Степень разработанности темы

Предвидение продолжительное время не имело статуса самостоятельной философской проблемы. Если это понятие и попадало в поле зрения философов, то, как правило, в связи с рассмотрением смежных вопросов. Уже в Античности представление о предвидении начинает в некотором смысле раздваиваться: с одной стороны, в обществе существовали разнообразные предсказательные практики, а, с другой, складывалось научное знание, в рамках которого предвидение лишалось мистического

² Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

ореола и приобретало вполне современное значение. Именно в последнем смысле использует это понятие Аристотель, одновременно отмечая связь между предвидением, управлением и свободой, а также знанием³. Тогда же предвидение попадает в сферу интересов логики и теории познания (Аристотель «Об Истолковании»⁴; концепция пролепсиса в стоицизме и эпикуризме⁵).

В средневековой христианской философии проблема предвидения затрагивается в связи с рассмотрением времени, божественного провидения и свободной воли (Аврелий Августин «Исповедь»⁶, Боэций «Утешение философией»⁷).

В новоевропейской философии проблема предвидения вновь связывается с исследованием научного познания: осознается, что наука обладает бóльшей предсказательной силой по сравнению с обыденным познанием, и это служит основанием растущих технических возможностей (Т. Гоббс⁸); предвидение рассматривается как одно из основных отличительных свойств науки (О. Конт⁹); разрабатывается проблематика вероятностных предсказаний (например, в работе Я. Бернулли¹⁰).

Уже в 20 веке проблема предвидения начинает все более и более обстоятельно разрабатываться по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках становящейся философии науки: в работах представителей логического неопозитивизма (Г. Рейхенбах¹¹), постпозитивизма (И. Лакатос¹², С. Тулмин¹³) и отечественных логиков и методологов (А.С.

³ Аристотель. Сочинения в 4-х т., Т. 4. М., 1983, с. 377 — 397.

⁴ Аристотель. Сочинения в 4-х т., Т. 2. М., 1978.

⁵ Маковельский А.О. История логики. М., 2004; Материалисты древней Греции. М., 1955.

⁶ Августин А. Исповедь. М., 2003.

⁷ Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990.

⁸ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1989.

⁹ Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910.

¹⁰ Бернулли Я. Искусство предположений // О законе больших чисел. М., 1986.

¹¹ Reichenbach H. Experience and Prediction: An analysis of the structure of knowledge. Chicago, 1938.

¹² Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.

¹³ Toulmin S. Foresight and Understanding: an enquiry into the aims of Science., Indiana, 1961.

Карпенко, В.Г. Виноградов, Е.С. Жариков, А.П. Хилькевич,¹⁴ Во-вторых, в связи с изменением научной картины мира, формированием представлений о фундаментальном значении строго недетерминированных, вероятностных процессов в работах как физиков (М. Борн¹⁵, И. Пригожин¹⁶), так и философов (И. Стенгерс¹⁷, Е.А. Мамчур¹⁸). В-третьих, предвидение исследуется силами физиологии и психологии (П.К. Анохин, Н. А. Бернштейн, И.М. Фейгенберг, Дж. Брунер)¹⁹. В-четвертых, предвидение предстает как проблема социальной философии и методологии социальных наук (А. М. Гендин, Я.Ю. Васильев)²⁰. Значимыми для понимания феномена предвидения являются также работы Ф. Ницше²¹ и философов-экзистенциалистов (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет)²².

Совершенно особый смысл предвидение приобретает в рамках «размышлений о будущем», создававшихся людьми разных профессий, писателями (Г. Уэллс²³) и учеными (Д.И. Менделеев, К.Э. Циолковский, И.И.

¹⁴ Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М., 1990; Виноградов В.Г. Научное предвидение (гносеологический анализ). М., 1973. Жариков Е.С. Проблема предсказания в науке // Логика и методология науки. М., 1967. Хилькевич А.П. Гносеологическая природа гипотезы. Минск, 1974.

¹⁵ Борн М. Размышления и воспоминания физика. М., 1977.

¹⁶ Пригожин И. Будущее не задано // Человек перед лицом неопределенности. М. — Ижевск, 2003.

¹⁷ Стенгерс И. События и истории познания // Человек перед лицом неопределенности. М. — Ижевск, 2003.

¹⁸ Мамчур Е.А. Причинность как идеал научного познания // Философия, наука, цивилизация. М., 1999.

¹⁹ Анохин П. К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. 1962. № 7; Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968; Бернштейн Н.А. Очерки о физиологии движений и физиологии активности. М., 1966; Фейгенберг И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека и животных. М., 2008; Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.

²⁰ Гендин А.М. Предвидение и цель развития общества. Красноярск, 1970; Васильев Я.Ю. Эффект Эдипа и его гносеологический анализ // Философские исследования. 2006. № 1.

²¹ Ницше Ф. Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1910.

²² Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2006; Сартр Ж.- П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989; Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.

²³ Уэллс Г. Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль. М., 1902; Предсказания о судьбах, ожидающих человечество в XX столетии. С.-Пб., 1903.

Мечников²⁴). Со временем эти размышления эволюционировали, превратившись сначала в футурологию, а затем – в широкое междисциплинарное направление – прогнозирование. Футурология побудила к анализу методов и оснований предвидения (Б. де Жувенель²⁵) и форм, в которых оно может существовать (С. Лем²⁶), а развитие прогнозирования заострило внимание к методологии (Г. Тейл, Э. Янч, Дж. Мартино, Бауэр А., В.А. Лисичкин, Г.М. Добров, И.В. Бестужев-Лада)²⁷.

Осмыслению философии Поппера посвящены работы широкого круга авторов, как зарубежных – Дж. Агасси, П. Бернайс, Э. Бойл, Э. Захар, И. Лакатос, Д. Миллер, М.А. Ноттурно, Э. О’Хир, Н. Решер, Г. Сколимовский, Дж. Уоткинс, П. Фейерабенд, Дж. Фримен, Я. Хинтикка, так и отечественных – Б.С. Грязнов, И.Т. Касавин, В.А. Лекторский, А.Л. Никифоров, Н.Ф. Овчинников, В.Н. Порус, Г.И. Рузавин, В.Н. Садовский, В.А. Смирнов, З.А. Сокулер, В. С. Швырев, Н.С. Юлина²⁸. Исследователей интересовали

²⁴ Циолковский К.Э. Будущее земли и человечества. Калуга, 1928; Мечников. И. И. Этюды оптимизма. М., 1988; Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995.

²⁵ Жувенель Б. Искусство предположения // Впереди 20 век: перспективы, прогнозы, футурология. М., 2000.

²⁶ Лем С. Фантастика и футурология. М., 2004.

²⁷ Тейл Г. Экономические прогнозы и принятия решений. М., 1971; Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1974; Мартино Дж. Технологическое предсказание. М. 1977; Бауэр и др. Философия и прогностика. М., 1971; Лисичкин В.А. Теория и практика прогностики. Методологические аспекты. М., 1972; Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. М., 1977; Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование. Возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. М., 1998.

²⁸ Zahar E. G. The problem of the Empirical Basis; Miller D. Propensities and Indeterminism; Watkins J. Popper and Darwinism // Karl Popper: Philosophy and Problems. Cambridge University Press, 1995, Агасси Дж. Наука в движении // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978; Бернайс П. О рациональности // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000; Бойл Э. «Открытое общество» Карла Поппера: личный взгляд // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000; Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978; Лакатос И. Фальсификационизм и методология научно-исследовательских программ. М., 1995; Ноттурно М. А. Критика Карлом Поппером научного социализма, или Р. Карнап и его сотрудники // Вопросы философии. 1995. № 12; Ноттурно М. А. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. 1997. № 11; Решер Н. Пирс, Поппер и методологический поворот // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000; Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии

логические и методологические идеи Поппера, его решение проблемы получения и обоснования знания, концепция трех миров, социально-политические взгляды, концепция открытой Вселенной. Анализ его концепции предвидения, насколько нам известно, не имел места ни в зарубежной, ни в отечественной литературе.

Цели и задачи исследования

Основная цель данного диссертационного исследования заключается в осуществлении эпистемологического анализа проблемы предвидения и систематизации проблемного поля на материале философии К. Поппера. Данная цель реализуется посредством решения следующих задач:

- определение понятия предвидения и его соотношения со смежными понятиями;
- анализ роли предвидения в познании в рамках эволюционной эпистемологии;
- исследование концепций Открытой Вселенной и Открытого общества как онтологических предпосылок методологии естественно-научного и социального предвидения;
- анализ проблемы научного и рационального статуса предвидения;

науки. М., 1986; *Фримен Ю., Сколимовский Г.* Поиск объективности у Пирса и Поппера // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000; *Хинтикка Я.* О подобающих (попперовских?) и неподобающих способах употребления понятия информации в эпистемологии // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000; *Грязнов Б.С.* Логика, рациональность, творчество. М., 1982; *Касавин И.Т., Сокулер З.А.* Рациональность в познании и практике. Критический очерк. М., 1989; *Лекторский В.А.* Рациональность, критицизм и принципы либерализма (на примере социальной философии и эпистемологии Поппера) // Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001; *Овчинников Н.Ф.* Карл Поппер — наш современник — философ 20 века // Вопросы философии. 1992. № 8; *Рузавин Г.И.* Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики // Вопросы философии. 2001. № 4; *Садовский В.Н.* Карл Поппер и Россия. М., 2002; *Смирнов В.А.* К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна // Вопросы философии. 1995. № 1; *Сокулер З.А.* Проблема обоснования знания (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера), М., 1988; *Швырев В.С.* Как нам относиться к диалектике? // Вопросы философии. 1995. № 1; *Юлина Н.С.* Философия Карла Поппера: мир предрасположенностей и активность самости // Вопросы философии. 1995. № 10.

- рассмотрение теоретического и практического значения предсказаний и соотношения последнего с объяснением при понимании их как целей науки;
- сопоставление предвидения в естественных и социальных дисциплинах;
- анализ специфики методологии социальных предсказаний.

Объектом диссертационного исследования является проблема предвидения в философии К. Поппера. **Предметом** — гносеологические, методологические, а также онтологические аспекты проблемы предвидения.

Теоретико-методологическая база

В диссертационной работе мы опираемся на историко-философский, аналитический и сравнительный методы, понятийный и логический анализ, прибегаем к аналогии и обобщению. Диссертация отражает содержание дискуссий в современной эпистемологии. Также привлекаются результаты исследований в области психологии, изучения искусственного интеллекта и когнитивных наук в целом. Мы обращаемся к проблемному и понятийному контексту философии и методологии науки, онтологии, антропологии, социальной философии, прогнозирования, отчасти экономики.

Положения, выносимые на защиту

1) Термин «предвидение» используется в эпистемологии в качестве общего понятия для фиксирования особой формы познавательной деятельности, направленной на получение знания о содержании будущего или возможного опыта, и для результатов этой деятельности. Понятия «предсказание», «предположение», «прогноз», «ожидание», «догадка» и другие не являются синонимичными понятию «предвидение». Каждое из них отражает некоторый аспект процедуры утверждения или представления

явлений будущего опыта, но ни одно из них не подходит для определения этой процедуры в целом. Они выражают многообразие форм предвидения в диапазоне от достоверного знания (предсказание) и обоснованного представления (гипотеза), до неосознанного предположения и воплощенного в определенной когнитивной или биологической организации ожидания

2) Предвидение основано на различных физиологических, нейрофизиологических и когнитивных процессах, осуществляется посредством различных познавательных операций и логико-методологических процедур, в числе которых индукция, абдукция, дедукция. Опыт организуется представлениями, полученными в результате предвидения, а предвидение необходимо соотносится с опытом и не существует независимо от последнего.

3) Предвидение как реальная познавательная практика требует принятия методологического принципа причинности, отражающего не только свойства объективного мира, но и особенности человеческого познавательного аппарата. Для возможности как предсказывать, так и планировать будущее, необходимо ввести асимметрию между предсказанием прошлого и предсказанием будущего

4) Научное познание предполагает сознательную и целенаправленную, а не случайную проверку предположений (предвидений), чтобы часть из них была отбракована, что необходимо в том числе и для практического применения знания. Важную роль в этом процессе играет выведение и проверка сингулярных предсказаний, что позволяет говорить об их значении для обоснования и развития теоретического знания

5) Между методами познания и предвидения естественных и социальных наук не существует кардинального различия, и некоторые моменты, постулируемые в качестве особенностей данной области, существуют и в другой, иногда в менее ярко выраженной форме.

Научная новизна исследования

В диссертации представлена попытка дать многоаспектное и одновременно целостное понимание феномена предвидения, различить его как процесс и результат, показать особую роль, которую предвидение играет в познавательной деятельности и существовании человека, выявить специфику предвидения в зависимости от различных областей познания.

Термин «предвидение» обосновывается в качестве понятия, описывающего познавательную практику, суть которой заключается в переходе от содержания актуального к содержанию возможного опыта, и общего определения относительно результатов этого перехода, отражаемых понятиями «предсказание», «предположение», «гипотеза», «догадка», «ожидание». Через соотнесение с понятием знания выделяются два типа таких результатов: предсказание обосновывается как разновидность знания, предположение – как своеобразное предзнание; прогноз (как результат совокупности специальных исследовательских процедур) относится в большей степени к первому виду, гипотеза, догадка, ожидания — ко второму.

Раскрывается многообразие процедур, операций, методов, посредством которых осуществляется предвидение, от простого переноса содержания актуального опыта на возможный опыт до алгоритмически сложных рассуждений, от строго логического вывода до не формализуемых, интуитивных заключений.

Выявляется взаимообуславливающий характер соотношения предвидения и опыта: благодаря предвидению опыт становится возможным как нечто упорядоченное и структурированное, предвидение же корректируется, дополняется и может претендовать на статус знания только благодаря соотнесению с опытом.

В работе показано, что наличие предвидения предполагает введение принципа причинности в методологической формулировке. Свободная и рациональная деятельность по достижению определенных целей предполагает возможность как предсказывать, так и планировать будущее,

для чего оно должно быть понято как частично предзаданное, а не как абсолютно детерминированное или индетерминистски неопределенное.

Проанализирована роль предположений и сингулярных предсказаний в научном познании, специфика научного познания как направленного на строгую и всестороннюю проверку предположений, практическое применение знания как основанное на выведении условных предсказаний. Проводится сравнение естественнонаучной и социальной сфер в отношении проблемы предвидения, позволяющее заключить о равной значимости перехода от актуального к возможному опыту в любой области познания. Выявляются особенности практики предсказаний в рамках социальных наук, одновременно доказывающаяся общезначимость для феномена предвидения вообще таких явлений, как предсказания на основе тенденций и «Эффект Эдипа».

Впервые всесторонне исследуется проблема предвидения как важная часть философии К. Поппера, осуществляется реконструкция и критический анализ его понимания этой проблемы. Рассматриваются эволюционная эпистемология К. Поппера как описывающая основания предвидения и его значение в познании; антииндуктивизм с точки зрения вопроса о механизмах предвидения; концепция мира предрасположенностей, методологический принцип причинности и физический индетерминизм как интерпретирующие онтологические аспекты проблемы; концепция фальсификационизма и методология социальных наук в связи с научным предвидением. Анализируется трактовка Поппером рациональности и понятия истины и ее значение для понимания предвидения, разбирается противопоставление Поппером психологического и объективного изучения развития знания и доказывається, что в рамках концепции *мира 3* и эпистемологии без субъекта познания нельзя адекватно представить познавательную деятельность, в том числе предвидение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается: во-первых, в позиционировании предвидения как эпистемологической проблемы и выявлении ее взаимосвязанности с традиционными и современными проблемами теории познания, во-вторых, в анализе предвидения как отдельной проблемы в философии К. Поппера и в попытке посредством этого анализа обобщить те идеи, которые определяют систему представлений о предвидении. Последнее, как мы надеемся, сможет послужить основой для более детального и широкого исследования по данной проблематике.

Практическая значимость заключается в разработке основ для более прогрессивной методологии прогнозирования в естественнонаучной, социально-экономической, технической и других областях. Материалы исследования также могут быть использованы в общих и специальных учебных курсах по теории познания.

Апробация работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Сектора теории познания Института философии Российской Академии наук 24 ноября 2011 г. Основные идеи и результаты работы отражены в научных публикациях автора, а также освещались на конференции «Эпистемология: новые горизонты», проходившей 24 — 25 июня 2010 г. в г. Москва.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируется цель и

основные задачи, раскрывается научная новизна, теоретико-методологическое основания, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Предвидение и познание»** посвящена определению понятия «предвидение», его эпистемологических оснований и роли в познании.

Диссертант анализирует антропологическое расщепление времени на три модуса — прошлое, настоящее, будущее, в соответствие с которыми выделяются три эпистемологических коррелята — память, непосредственный опыт, предвидение, и ставит вопрос о правомерности определения предвидения как «знания о будущем». Рассматриваются различные дефиниции понятия предвидения, а также его соотношение с понятиями прогноза, гипотезы, догадки, ожидания. Автор обосновывает выбор данного понятия в качестве общего в отношении перечисленных, включая в его объем как дедуцируемые сингулярные высказывания, так и представления различной степени общности и обоснованности — вербализованные и невербализованные, осознаваемые и неосознанные. Отмечается, что термин «предвосхищение» (антиципация) является наиболее широким, отражающим опережающий характер разнообразных процессов, в то время как предвидение даже этимологически отсылает к тому, что собственно опережается — к опыту, чем ограничивает проблему опережения эпистемологическим ракурсом.

На понятие предвидение переносится свойство сингулярных предсказаний описывать как будущие, так и прошлые или просто неизвестные события. Показывается, что определение предвидения только как заключения от известного к неизвестному является недостаточно точным. Предлагается понимание предвидения как особой формы познавательной активности, направленной на получение представлений (знаний) о явлениях, не включенных в актуальный — прошлый и настоящий, личный или коллективный — опыт. Соответственно вопрос о понимании

предвидения как знания о будущем решается через уточнение первого как не объективного будущего мира, а «будущего-для-нас», т. е. содержание будущего (возможного) опыта.

Автор пытается показать, что представление о содержании будущего опыта вырабатывается различным образом — от простой экстраполяции до сложных процедур размышления и в рамках различных логико-методологических процедур. Среди результатов предвидения посредством соотнесения их с понятием знания диссертантом выделяются два основных вида: предсказания, которые можно рассматривать в качестве знания, и предположения, представляющие собой своего рода предзнание. Прогноз (понимаемый строго как заключение, полученное путем прогностического исследования) в большей степени относится, по мнению автора, к первому виду, гипотезы, догадки, ожидания — ко второму.

Раскрывается смысл определения Поппером знания как «опережающего» через анализ его универсального характера. Делается вывод, что универсальные слова и высказывания не только позволяют предвидеть, но и сами основываются на предвидении. Рассматриваются трактовка этого перехода как индуктивного и проблема безосновательности индуктивного вывода.

Исследуется эволюционная теория познания Поппера, прослеживается ее возникновение из отрицательного решения проблемы индукции и определения процесса получения универсалий как основанного на методе предположений и опровержений. Разбирается введенное Поппером понятие «горизонт ожиданий», использование им понятия априорного знания, тезисы о теоретической нагруженности наблюдений, о предшествовании всякому опыту фонового знания. Анализируется понимание Поппером любой формы адаптации как разновидности знания, а биологической организации организма как воплощения определенных знаний об окружающей среде и деление приспособления и знания на долго- и краткосрочное.

Диссертант делает вывод, что эпистемологическая концепция Поппера переворачивает привычное — индуктивное — представление о предвидении как о возникающем только на основании предварительно полученного знания. Само приобретение нового знания, возможность наблюдения и опытного познания ставятся в зависимость от наличия совокупности предвосхищений и ожиданий. Автор заключает, что, во-первых, утверждение Поппера о наличии системы представлений, организующих опыт, соответствует выводам, полученным в результате развития психологии и когнитивных наук, в соответствии с которыми даже восприятие представляет собой активный процесс организации сенсорной информации посредством разнообразных структур (когнитивных карт, перцептивных эталонов), и поэтому как отмечал А. А. Ухтомский «то, что я вижу и слышу, носит уже в себе элементы толкования, гипотезы, предположения, проекта»²⁹. Во-вторых, требование, чтобы предвидение всегда соотносилось с опытом, соотносится с представлениями Канта, что знание можно получать только в рамках опыта.

Оспаривается тезис Поппера о том, что всякому опыту предшествует горизонт ожиданий, обосновывается мнение о филогенетической апостериорности знаний, которые в онтогенетической перспективе выступают как априорные. Критикуются также элиминация индукции как реального метода познания, утверждение о несуществовании таких форм вывода, которые ведут от опыта к гипотезе, подчеркивается проблема определения тех границ, за которыми идеал эмпирического познания, отстаиваемый Поппером, превращается в идеал эпистемологического конструктивизма. В итоге делается вывод о соответствии идей Поппера сдвигам в понимании значения предпосылок познания, происходящим в эпистемологии и философии науки в 20 веке.

Во второй главе **«Физическая реальность и социальная реальность: онтологические аспекты проблемы предвидения»** рассматриваются детерминистское и индетерминистское понимания устройства мира,

²⁹ Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб., 1996, с. 411.

симметрия и асимметрия предвидения прошлого и будущего, соотношение предсказания и планирования, концепции Открытой Вселенной и Открытого Общества.

Автор отмечает, что в онтологическом плане проблема предвидения распадается на две проблемные области: первая связана с вопросом о законообразном устройстве реальности, позволяющем заключать на основе полученного опыта о содержании будущего опыта, а вторая — с вопросом об онтологических характеристиках объективного будущего мира, которые будут обуславливать специфику его познания.

Обосновывается вывод о том, что некоторые онтологические вопросы могут быть переформулированы в методологические: онтологические постулаты амбивалентны — они говорят и о том, как устроен мир, и о познавательных установках и особенностях нашего когнитивного аппарата. Это позволяет автору заключить о правомерности замены Поппером метафизического принципа причинности методологическим и отказа от методологического эссенциализма в пользу методологического номинализма.

Описывается оппозиция механистического детерминизма и принимаемого Поппером физического индетерминизма и, соответственно, оппозиция признания и отрицания принципиальной возможности точно предсказать любое событие. Отмечается, что в соответствии с теорией детерминистического хаоса, на которую ссылается Поппер, даже механические системы предполагают наличие неопределенности, т.е. такого состояния, «когда две сколь угодно близкие траектории экспоненциально расходятся с течением времени: чтобы предсказать эволюцию такой системы, необходима бесконечная точность начальных условий»³⁰.

Рассматриваются соотношение детерминистского и вероятностного описаний, проблемы интерпретации квантовой механики, понятия вероятности и решение, предложенное Поппером — концепция мира предрасположенностей. Делается вывод, что данная концепция вводит

³⁰ Пригожин И. Определено ли будущее? М. — Ижевск, 2005, с. 165.

асимметрию между предвидением прошлых и будущих событий (ретросказаний и предсказаний), не существующую в рамках механистического детерминизма.

Имплицитно эта асимметрия содержится и в делении Поппером предсказаний на пророческие и технологические, вводимого им при обосновании концепции Открытого общества. Анализ этой классификации подводит к вопросу о роли субъекта в протекании объективных процессов, которые он предвидит — пассивной в случае пророчеств и активной в случае технологических предсказаний, и к проблеме соотношения предсказания (прогнозирования) и планирования. Диссертант обосновывает вывод, что концепция мира предрасположенностей позволяет обосновать возможность как знания будущего, так и его создания. Отмечается, что в мире предрасположенностей (Открытой Вселенной и Открытом Обществе) человек, также как и любой объект, лишь отчасти определен к конкретному будущему, поскольку существует в пространстве диспозиций.

Автор диссертации делает вывод, что развитие научных представлений позволяет заключить, что реальность устроена сложнее и многообразнее, чем ее отражение в научных теориях, и, в соответствии с определением Поппера, состоит скорее из облаков, чем из часов. Поэтому точные предсказания возможны лишь относительно закрытых и устойчивых систем, также как научные законы имеют границы своей применимости (интервальный подход), а реальные ситуации, все условия и факторы которых не поддаются учету, строго говоря, предсказываются лишь вероятностно.

В третьей главе **«Специфика научного предвидения»** рассматриваются проблемы научности, рациональности и объективности предвидения и знания, возникающие при принятии эволюционной теории познания, роль сингулярных предсказаний в методологической концепции Поппера и проблемы целей науки и практического воплощения научного знания.

Анализируются предложенные Поппером формулировка и решение проблемы оправдания универсального — опережающего — знания, введенные им понятия подкрепляемости и правдоподобности знания, трактовка истины как регулятивной идеи и определение всего знания как гипотетического, понимание научности и рациональности познания и научного предвидения как продуктов критической установки.

Рассматриваются требование Поппера вывести проблему возникновения знания за рамки логико-методологического исследования, концепция объективности знания, основания его научности как продукта intersubjectивного характера научного познания и предвидения. Делается вывод, что такая позиция в итоге приводит к формулировке концепции *мира 3*, предполагающей создание эпистемологии без субъекта познания. Автор обосновывает вывод, что недопустимо выносить субъекта за скобки эпистемологического исследования и, более того, современное эпистемологическое исследование должно прибегать к результатам конкретных наук, в том числе и психологии, устранения которой из сфер теории познания добивался Поппер.

Анализируется логико-методологическая концепция фальсификационизма, в рамках которой выдвижение и эмпирическая проверка предсказаний описывается как механизм, обеспечивающий эмпирический статус, научность и развитие знания. Диссертант делает вывод, что выделение теоретического значения предсказаний является достоинством концепции Поппера, но ее нельзя рассматривать ни как отражающую реальные процессы развития науки, ни как источник продуктивных нормативных требований к этому развитию.

Во-первых, фальсификационизм описывает скорее отдельные гипотезы и изолированные законы, чем сложноорганизованные теории. Поппер не учитывает, что научные теории формируются, как отмечают В.С. Степин³¹,

³¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003; Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006.

В.С. Швырев³², А.Л. Никифоров³³, не только посредством гипотетико-дедуктивного, но и посредством генетически-конструктивного метода. Такая теория представляет собой целый ансамбль гипотез. Поэтому при фальсификации предсказания, выведенного из нее, возникает вопрос: какая именно часть была опровергнута. Кроме того, получение эмпирически осмысленного предсказания требует осуществления эмпирической интерпретации, поскольку теория говорит об абстрактных, а не идеальных объектах.

Во-вторых, эмпирическая проверка связана с целым массивом знаний, не сводимых к результатам, полученным благодаря проверяемой теории, а поскольку все знание гипотетично и может быть опровергнуто, неясно что именно фальсифицируется опровергнутым предсказанием.

В-третьих, опровержение теории проблематично в силу понимания эмпирических фактов как «интерпретаций в свете теории», которое приводит Поппера к своеобразной форме конвенционализма.

Автор анализирует выделение Поппером эвристического значения предсказаний и делает вывод, что оно свидетельствует в пользу продуктивности предвидения как своеобразной познавательной стратегии, когда предпочтение отдается не эмпирическому поиску новых явлений, а их теоретическому предвосхищению.

Рассматривается соотношение объяснительной и предсказательной функции науки в рамках концепции научного познания Поппера. Диссертант заключает, что фальсификационизм делает невозможным одновременный прогресс теоретических объяснений и практических предсказаний. Поппер, отказавшись от кумулятивной модели развития знания, не смог предложить удовлетворительного объяснения его преимущества. Сам Поппер считает необъяснимым успех познания и более того — оставляет данный вопрос за пределами своего исследовательского интереса. Автор диссертации полагает,

³² Швырев В.С. Теория // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.

³³ Никифоров А. Л. Философия науки: история и теория (учебное пособие). М., 2006.

что в условиях не замедляющего свои темпы научно-технического прогресса и увеличения количества связанных с ним проблем, такая позиция неприемлема и предлагает интерпретировать «продуктивность» большей части предсказаний как следствие «достаточной реалистичности» (термин Г. Фоллмера³⁴) тех знаний, на которых они основаны, и, следовательно, их самих. Подвергается сомнению правомерность утверждения Поппера о том, что опровергнуты могут быть даже хорошо подкрепленные теории: по всей видимости возможность опровержения теории в области, где она продолжительное время успешно «работает» очень мала, и скорее стоит говорить, об опровержении ее претензий на описание новых явлений.

В четвертой главе «**Предвидение в социальных науках**» исследуется созданная Поппером методология социальных наук, в частности принцип единства метода и проект социологии как социальной технологии. Здесь же анализируются особенности социального предвидения, выделяемые Поппером.

Рассматриваются предложенное Поппером деление наук на теоретические и исторические и принцип «единства метода» для всех теоретических наук, независимо от того изучают они природу или общество. Устанавливается связь данного принципа с гипотетическим пониманием знания и концепцией физического индетерминизма, а также с признанием, что реальные, а не воспроизведенные в экспериментальных условиях физические процессы не менее сложны, чем социальные. Поднимается проблема ограничения срока упреждения социальных предсказаний (прогнозов), претендующих на научный статус. Отмечается согласие Т.И. Ойзермана и Поппера относительно невозможности предсказать будущее общества в той мере, в какой оно зависит от развития научного знания, и подчеркивается, что Поппер не вводит на этом основании категорический запрет на долгосрочные предсказания.

³⁴ Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. М., 1998.

Анализируется, как через поэтапную критику трех взаимосвязанных концепций — эссенциализма, историцизма и утопической инженерии — Поппер приходит к идее построения социальной науки как частичной социальной инженерии, занимающейся в противовес историцистскому подходу выведением не безусловных глобальных предсказаний-пророчеств, а условных технологических предсказаний. Последние, как отмечается, закладывают фундамент для социальных планирования и проектирования. Раскрывается гуманистический и активистский подтекст проекта социальной философии Поппера, основанной, с одной стороны, на представлении о возможности и необходимости создания будущего общества силами его членов, а, с другой, на убеждении, что опасно не преобразование общества, а только холистская программа такого преобразования.

Показывается, что в рамках социальной инженерии работает метод предположений и опровержений, предвосхищения направляются к опыту (практике), контролируются и совершенствуются с его помощью. Также отмечается, что социальная технология, согласно Попперу, дополняется институциональным подходом и именно институты становятся главным предметом анализа при прогнозировании и планировании.

Рассматривается постулируемый Поппером дуализм фактов и норм, в соответствии с которым наряду с неизменными естественными социологическими закономерностями существуют доступные модификации нормативные законы. Отмечается, что их необходимо различать при прогнозировании и планировании, особенно общественных институтов.

Анализируется различие законов и тенденций, представляющих собой, по Попперу, «квазизаконны последовательности», определяющиеся совокупностью нескольких законов и начальных условий. Выделение этого различия признается диссертантом крайне важным для экстраполяционного прогнозирования. Отмечается, что тенденции не являются чем-то специфически социальным, поэтому проблема специфики предсказания на основе тенденций актуальна и для естественно-научных дисциплин.

Разбирается проблема эффекта Эдипа, определяемого Поппером как «влияние информации на ситуацию, к которой эта информация относится»³⁵. Диссертант делает вывод, что такая формулировка позволяет говорить об эффекте Эдипа как проблеме, существующей не только в социальной области. Доказывается, что предсказание физического явления также может сопровождаться саморазрушением или самоосуществлением, так как в случае естественно-научных предсказаний чаще всего имеет место не просто изолированный объект, но система объект — субъект, где активное воздействие идет не только от левого члена к правому, но и в обратном направлении.

Автором доказывается, что использование предсказаний в процессе взаимодействия с реальностью и видоизменение ее в ходе этого взаимодействия не может рассматриваться в качестве препятствия возможности предсказывать будущее, а также, что, определив научное предсказание как условное, Поппер снимает парадоксальность эффекта Эдипа.

Наряду с этим признается, что в социальной сфере эффект Эдипа высвечивает ряд трудностей, проявленных в естественных науках менее очевидным образом, например ангажированность субъекта относительно содержания предсказания.

Анализируются предложения по нейтрализации эффекта Эдипа — путем его учета при предсказании (А.М. Гендин) или путем сокрытия информации о содержании предсказания (Я.Ю. Васильев), что отсылает к проблеме распространения информации. В связи с этим автором рассматривается экономическая теория рациональных ожиданий и делается вывод, что проблематика, связанная с эффектом Эдипа, органично соединяется с проблематикой, вводимой понятием «общества знаний»: информация, в том числе различные формы предвидения, обладают в

³⁵ *Поппер К.Р.* Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8, с. 57.

современном мире реальной силой воздействия на человеческое поведение и посредством него — на социальные и природные системы.

В **Заключении** формулируются выводы и суммируются результаты исследования. Отмечается, что проблема предвидения глубже и многоаспектней, чем может показаться на первый взгляд, и эпистемологический анализ предвидения не только приближает к пониманию сущности этого феномена, но способен обогатить эпистемологию, позволит взглянуть под новым углом на старые и обнаружить доселе не возникавшие трудности. Это же верно и в отношении концепции Поппера, которая не сводится к выделению теоретического значения предсказаний или их классификации, а представляет предвидение в различных проблемных срезах, и потому помогает не только положить начало глубокому исследованию данной темы, но и полнее изучить и понять наследие одного из виднейших философов 20 века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Проблема предсказаний в социальной философии К. Поппера // Философские исследования. 2007. № 3 — 4.
2. Проблема социальных предсказаний в философии Карла Поппера // Дні науки філософського факультету-2007: Міжнародна наукова конференція (18 — 19 квітня 2007 року): Матеріали доповідей та виступів. К., 2007, Ч. 4.
3. Проблема научного предвидения в философии К. Поппера // Вопросы философии. 2009. № 6.
4. Социальное предвидение: специфика и перспективы // Эпистемология : новые горизонты. Материалы конференции 24 — 25 июня 2010 г. Москва, Институт философии РАН. М., 2011.

5. Предвидение и его эпистемологические основания // Вопросы философии. 2011. № 11.
6. Рецензия на книгу: Левин Г.Д. «Истина и рациональность» // Вопросы философии. 2011. № 12.